БРАТСТВО ДОКТРИН

The Builder, Том X, № 4, апрель 1924, сс. 105–107; 125–126.

Повторная публикация, *The New Orient*, Том II, № 4, Нью-Йорк, июль-август-сентябрь, 1925, сс. 55–64.

Вторая печать в *ETC. A Review of General Semantics*, Том I, № 1, август 1943, сс. 51–57.

ОТ РЕДАКТОРА: «Братство Доктрин» впервые опубликовали – как указали выше – в апрельском выпуске журнала *The Builder* 1924 года. Размер страницы этого журнала не позволил сделать фотокопии без уменьшения; однако уменьшение сделало бы текст слишком мелким. По этой причине мы решили сфотографировать страницы в том виде, в каком их представили в *The New Orient*. Мы оставили представление от редактора *The Builder*, Хэйвуда, потому что оно входило в первую публикацию доклада Коржибски. Оно идёт после перепечатки *New Orient*, приведённой здесь.

The
New Orient

Том II *июль-август-сентябрь 1925* **№ 4**

Братство Доктрин

Граф Альфред Коржибски

В то или иное время истории человечества в него приходят мыслители, которые задают наши процессы мысли на века вперёд. В наше время мы становимся свидетелями такого переходного момента. На наших глазах зарождается новая эра; люди всех слоёв населения неосознанно ощущают эти перемены и работают, чтобы их приблизить. Несколько ведущих математиков преобразовали эти неосознанные стремления человечества в осознанные. Без них нам бы пришлось пробираться по своему пути на ощупь, медленно, наугад. Они открыли нам путь.

Я надеюсь, читатель поймёт неизбежные трудности любой попытки привести общее описание новой эпохи, фундамент которой формируется сейчас. На страницах, выделенных под эту письменную работу, я смогу сделать наброски лишь нескольких из множества важнейших тезисов; я не претендую ни на какие окончательные заключения. Я ставлю себе цель обратить внимание учёных и мыслителей на то, что происходит нечто жизненно важное для нашего человеческого будущего, и побудить их к исследованиям и сотрудничеству, чтобы ускорить неизбежное.

Неизбежным здесь я называю приход империи разумной логики – логики, которая требует знаний человеческой природы, адаптации человеческих убеждений, институтов, доктрин и поведения к неотъемлемым фактам и законам человеческой природы, а также преобразования псевдонаук этики, экономики и правительства в настоящие науки, способствующие благосостоянию человека.

«Братство человечества», о котором мы все мечтаем, удастся достичь только и не иначе, чем с помощью «Братства доктрин».

Мы увидим, что, как только с помощью разумной логики избавимся от того, что профессор Кассий Кайзер называет «великой глупостью», всё злое, разрушительное, горестное и безнадёжное станет конструктивным, обнадёживающим и полезным человеку.

В таком изыскании выявится, что мы по-прежнему поддерживаем многие доктрины, которые изначально установили на мифах и магии; и, несмотря на то что на первый взгляд они могут показаться безобидными, их пагубный эффект тормозит человеческое развитие, знание и счастье.

Мы можем приблизительно разделить историю человеческой мысли на три периода постепенного развития. Начало каждого следующего периода происходило в условиях предыдущего. В качестве основы для своей классификации я возьму отношение между наблюдателем и наблюдаемым. Это отношение я считаю фундаментальным, потому что «наблюдателя» без чего-то, что он наблюдает, не существует, как и «наблюдаемого» в отсутствие того, кто проводит наблюдение. Иными словами,

такой вещи как «факт» свободной от участия разума наблюдателя не существует. В обсуждении этих периодов я не учту индивидуальных мыслителей, потому что во многих случаях выясняется, что некоторые мыслители (Платон, Лукреций, Лейбниц и др.) в данный период шли далеко впереди своих современников, а их теории и открытия, которыми они не оказали значительного влияния в своё время, стали пророческими выражениями недавних шагов развития науки. Поэтому я лишь кратко обсужу те течения мысли, которые сразу сказались на судьбе нашей «общей человечности».

Первый период мы можем назвать греческим, метафизическим или до-научным. В этот период значение имел только наблюдатель; наблюдаемое не учитывалось.

Второй период мы можем назвать классическим или полу-научным, – который всё ещё главенствует во множестве областей и – при котором наблюдатель почти ничего собой не представлял, а значимость предавалась практически только наблюдаемому. Эта тенденция поспособствовала становлению того, что мы можем назвать *грубым* эмпиризмом и *грубым* материализмом.

Третий период мы можем назвать математическим или научным. Он начался в 1854 году с *Законов Мысли*[1] Джорджа Буля. Этой работой он начал внутреннюю революцию в логике и в математике, которая в последние несколько лет привела к их слиянию – открытию, что логика и математика представляют собой единое целое. *В этот период человечество поймёт (некоторые уже понимают), что всё, что человек может знать, представляет собой явление, в котором сообща участвуют наблюдатель и наблюдаемое.*

Мы можем назвать эти три периода по-иному:

(1) Период абсолютизма

(2) Спутанный период абсолютизма-релятивизма

(3) Период релятивизма

В первые два периода применялась традиционная, недостаточная и часто ошибочная субъектно-предикатная аристотелева логика, которая неизбежно приводит, и приводила тогда, к философским *тупикам*. Недоумение стало настолько серьёзным, что двум любым мыслителям едва ли удавалось друг друга понять, кроме как за счёт взаимного сочувствия.

Всему препятствует старая логика

Мы также можем доказать, что прямые результаты этой недоработанной логики стоят твердейшими препятствиями на пути естественных наук и развития во всех сферах человеческой деятельности. История человечества, невзирая на всю её красоту и культуру, большей частью складывалась из невзгод, периодических развалов, войн и революций.

Старый полный, неизменный «абсолютизм» очевидно ведёт к слепым фанатичным теориям. Смешение абсолютных и относительных концепций и слов ведёт к путанице и приводящих в замешательство парадоксам. Устойчивым «релятивизмом» мы проясняем этот безнадёжный беспорядок и, вероятно, придём к какому-то «абсолюту» – если что-то подобное существует.

В новой матиматико-научной эре мы выявили простую истину: *всё, что мы знаем представляет собой явление, сложившееся при совместном участии наблюдателя и наблюдаемого, что означает, что для науки и жизни логика выступает не менее жизненно важным фактором, чем «факты», потому что для человеческого знания, «фактов», не затронутых разумом наблюдателя, не существует.*

Общие истины не получается установить грубым эмпиризмом, потому что им мы имеем дело только с конкретными наблюдениями, и поэтому эта традиция автоматически вела к сомнениям и неоправданному пессимизму, характерному для того периода. Очевидно, если существует что-то, что мы называем «общее знание», то основания для него следует искать за гранями *грубого* эмпиризма. Весьма вероятно, что нечто подобное существует, и его происхождение удастся отследить к складу человеческого разума – разумной современной логике (математике).

Кто-то может спросить: «А как же «интуиции», «эмоции» и т. д.?» Мы можем ответить на это просто и положительно. В старых школах неадекватно делили человека на отделы и элементы, тогда как все они составляют единое целое. Мы принимаем решение работать с логикой, потому что законы мысли представляют собой единственные относительно неизменные аспекты целого – вечные законы мысли, с которыми удаётся работать точно. Когда проблемы этих аспектов удаётся решить,

1. {*An Ivestigation of the Laws of Thought on Which are Founded the Mathematical Theories of Logic and Probabilities – Исследование Законов Мысли, на Которых Основываются Математические Теории Логики и Вероятностей*}

другие, размытые, такие как «интуиции», «эмоции» и т. д., подстраиваются автоматически. Как отметил {Кассий Дж.} Кайзер, значение имеет то, что собой представляет животное; относительно человека, значение имеет не только то, что он собой представляет, но гораздо большее значение имеет то, что мы, люди, думаем, человек собой представляет. Трагичным видится то, что, создавая свои институты и этику, человек никогда этого не осознавал.

Я уже дал одну подсказку к тому, как отыскать источник общего знания в присущем складе человеческого разума. Пожалуй, я дам ещё несколько подсказок. Представим, что ночью, пока мы спим, вселенная, включая нас, «выросла» в десять, сто или “n” раз. Может ли человек каким-либо возможным образом обнаружить утром это впечатляющее событие. На этот вопрос мы можем, опираясь на надёжно подкреплённые факты, дать отрицательный ответ. Человек не смог бы распознать такую перемену. Длина его комнаты составляла, например, десять шагов вечером, перед переменой, и составляет десять шагов утром, после перемены. Становится очевидно, что такое метафизическое, так называемое «абсолютное» пространство абсолютным пространством не является; этим примером мы от него избавляемся. Мы, однако, чётко видим, что число десять (или любое другое) осталось. Подобными рассуждениями мы приходим к заключению, что, в меру нашей нынешней осведомлённости, все абсолюты ушли, кроме числа, что бы число собой не представляло. Если бы нам удалось выжать какую-то мудрость, какое-либо общее знание, из числа, – «единственного оставшегося абсолюта» – мы можем позволить себе ожидать, что эта мудрость содержит абсолютное знание в зародыше. На деле этим занимаются ведущие математики.

В современной математике мы официально имеем дело с тем, что мы можем сказать о чём угодно или любым свойством. Как читатель ясно видит сам, мы наблюдаем рождение чуда – того, что могли бы назвать «квалитативной» математикой. Здесь стоит объяснить, почему математика занимает это исключительное положение среди других наук. Следует подчеркнуть, что к этому привёл не какой-то особый гений математиков как таковой. С рождением рационального существа – человека – рациональная деятельность началась спонтанно (независимо от того, насколько медленно) и эта рациональная деятельность воплотилась в каждом сценарии человеческого поведения – насколько малой частью, не имеет значения. Сегодня мы знаем, что всё, что человек может знать, представляет собой абстракцию. Я употребляю термин «абстракция» в смысле, который ему придавал {Альфред Норт} Уайтхед: «Когда мы называем что-то абстракцией, мы не подразумеваем, что сущность представляет собой ничто. Мы имеем в виду, что её существование составляет лишь один фактор более *конкретной стихии природы*». Процесс построения этих абстракций происходит весьма произвольно. Со времён начала человека он погружается в этот процесс построения произвольных абстракций – в этом заключается природа его бытия.

Человек добрался до математики на ощупь

В начале человек не знал ничего о вселенной и о себе самом; он двигался вперёд спонтанно. Не стоит удивляться тому, что некоторые из его абстракций оказывались ложными по фактам, лишёнными значений и, следовательно, ни истинными, ни ложными, а строго бессмысленными, а также корректными. В этом нескончаемом спонтанном процессе построения абстракций он начал с того, что счёл самым себе близким – с самого себя – и по невежеству приписал свои человеческие способности всей вселенной вокруг него. Он не осознал себя самым недавним результатом этой вселенной, и этим обратил порядок и очеловечил всё вокруг себя. Он также не осознавал, – и в большинстве случаев не осознаёт даже сегодня – что этими действиями строил логику и язык, не подходящий, чтобы иметь дело с действительной вселенной, жизнью, включая человека, и что этими же несостоятельными действиями и наивными наблюдениями он строил себе умственный *тупик*. В определённых случаях ему повезло; с некоторыми из его абстракций удалось легко справиться, и они оказались корректными – соответствовали действительным фактам действительной вселенной.

Этими абстракциями стали числа.

Давайте взглянем на происхождение чисел и в чём заключалась их значимость. Любой может увидеть разницу между такими группами как X и XX или XXX, независимо от того, из чего состоит класс – камней, фиг или змей. Человек не мог долго упускать схожесть между таким классом X камней и таким классом X змей и т. д., и на этом произошёл факт ключевой значимости для человеческого будущего; он назвал эти разные классы определёнными именами; он назвал класс всех таких классов X «один», класс всех таких классов XX «два», XXX «три» и т. д., и появилось число.

Здесь, как и везде, “*le premier pas qui coute*” ({дословно} “сто́ит первый шаг”); с появлением числа остальное последовало сравнительно легко. Человек не мог долго упускать, что, если прибавить

такой класс X к такому классу X, получается такой класс XX; недавно он дал таким классам названия «один» и «два», поэтому заключил: «один и один составляют два». Появилась математика, и вместе с ней началось точное знание.

Везение и способности помогли человеку выявить одну из вечных истин.

Создание числа стало самым разумным и первым поистине научным поступком человека. В математике это разумное существо создало идеальную абстракцию, первый совершенный инструмент, которым он может обучать свой мозг, свои нервные токи идеальным образом, подходящим действительной вселенной (а не выдумкам) и себе самому как её части. С этой *физиологической* точки зрения не составляет труда понять, почему математика развивается так разумно.

О других дисциплинах следует сказать обратное. Они начались большей частью с выдумок и по сей день продолжают, витая в вакууме, разрушительно воздействовать на человеческую жизнь.

Математика началась правильно; другие дисциплины нет.

Величайший триумф человеческой мысли произошёл, и всегда продолжит происходить, с открытием новых математических методов, охватывающих всё большую часть целого; именно их мы можем по праву назвать вехами человеческого прогресса.

Обзор «Математической философии»

Математическую философию Кайзера я считаю одной из таких вех долгосрочной важности. Кайзер среди очень немногих в мире прокладывает новый путь в этой области. Каждому заинтересованному в человеческом развитии следует прочесть и перепрочесть его книгу. Особенность такой работы заключается в её широчайшем охвате, на освоение на первый взгляд простого содержимого которого требуется время и раздумья. Следует также помнить, что старая традиционная логика и её порождения – наш язык и привычки – работают против нас.

Я хочу уверить читателя, что он найдёт эту «новую» мудрость гораздо более простой в сравнении со старой. Математика представляет собой ничто иное как здравый смысл, доработанный до уровня науки; я считаю его естественным для человека, в том числе для его «интуиций». Старой логикой не получалось иметь дело с живым мышлением без неестественных ограничений; говоря в общем, ей не удавалось охватить «интуиции» и здравый смысл.

Читатель испытает первый острый умственный шок, прочитав название, которое сообщает нам, что в математической философии – единственной строгой и точной научной философии – мы занимаемся «изучением судьбы и свободы… по мере продвижения станет очевидно, что работа, которой нам следует заниматься в основе составляет изучение судьбы и свободы – логической судьбы и интеллектуальной свободы…. Без лишних разговоров и без опасности недопонимания, мы можем, как мне кажется, теперь поговорить об идеях как составляющих мира – мира идей. С этим миром всем людям приходится иметь дело по-человечески – избежать его не удастся; именно там и только там мы находим основания – основания науки, философии, искусства, религии, этики, управления и образования. Именно в мире идей и нигде больше человек по-человечески может найти принципы или фундаменты для рациональных теорий и рационального поведения в жизни, как индивидуальной так и в сообществе. Выборы принципов отличаются, но некоторые выборы нам обязательно придётся сделать, если мы хотим оставаться людьми – если хотим вести себя рационально; и стоит нам сделать выбор, как мы оказываемся повязанными судьбой последствий, не поддающихся силе пристрастий, воле контролировать или изменять. Иной выбор принципов становится ничем иным как выбором иной судьбы. Мир идей, видите ли, представляет собой империю судеб.

«Оказывается ли в таком случае человеческий интеллект рабом? Нет: он остаётся свободным, но не абсолютно свободным, а ограниченным фактами и законами – законами мысли, непреложным характером идей и их неизменными вечными отношениями. Интеллектуальная свобода предполагает свободу мыслить согласно законам мысли, согласно природе идей, их взаимоотношениям, которые не поддаются преобразованиям. Никакой институт человеческой свободы, воздвигнутый в её священное имя, в котором не признают вечные условия интеллектуальной свободы, не может устоять».

Открытие логической судьбы и свободы, её формулировка и объяснения, представляются настолько важными, что даже если бы книга не включала больше ничего, она бы всё равно жила вечно. После некоторых раздумий её практическое воздействие становится очевидным в том, что все наши разговоры о «человеческом братстве», или «демократии» и т. д. остаются красивыми словами, но не несут значений, покуда мы не исследуем базовые положения, лежащие в основе доктрин и не проверяем их истинность. Если положения окажутся ложными, по «логической судьбе» мы придём к катастрофам. Печальный повседневный опыт позволяет увидеть ещё яснее, что нам обязательно требуются научные (а не метафизические) изыскания. На деле до сих пор мы не располагали мето-

дом работы с человеческой деятельностью действительно научным образом, но как только мы откроем такой метод, мы больше не сможем оправдываться за пребывание в нынешнем хаосе.

Возможно, с «человеческой природой» дела обстоят не так плохо как с основами наших старых положений и логики. По факту в основании всякой человеческой деятельности лежит некоторая доктрина как присущая и безусловно неотделимая её часть. При учёте логической судьбы, анализ этих доктрин, лежащих в основе всей человеческой деятельности, становится самым важным – если не всеважнейшим – фактом, от которого зависит человеческое будущее.

Кайзер, насколько я знаю, открыл новый математический метод, которым этого удастся достичь; он подаёт подробности теории постулатов и доктринальных функций исключительно точно и ясно. Большей частью своих формулировок он рассказывает о чём-то либо совершенно новом, либо подаёт уже известное в новой форме. Он сопровождает свои объяснения множеством наглядных и доступных читателю примеров. Своим открытием и подробным разбором логической судьбы, властвующей над нашими жизнями, а также открытием и объяснением теории доктринальной функции Кайзер идёт к самым корням не только всего действительного, но и всего *потенциального человеческого знания*; к корням всех человеческих проблем и отношений.

В чём заключается важность таких теоретических работ? Я отвечу примером:

Пирамиды построили без знаний точных наук, но при этом допустили существенную растрату усилий и дорого заплатили за них жизнями и счастьем людей. Некий Галилей, Ньютон, Лейбниц выявили какие-то новые факты, дали нам какие-то новые определения и сформулировали какие-то новые методы работы со старыми проблемами. На каждом этапе цивилизации такие открытия и их логические последствия глубоко преобразовывали все наши знания и, следовательно, значительно повлияли на наши практические достижения. На деле в основе всякого «практического» достижения лежит какая-то теория, и мне не кажется противоречивым сказать, что по историческому опыту самыми «практичными» достижениями оказывались именно «теоретические» открытия, потому что послужили факторами осуществления первых.

Теоретические открытия и знания, разъяснённые в работе Кайзера, глубоко преобразуют всю человеческую деятельность, потому что позволят человеку пересмотреть некритические предрассудки, которые до настоящего времени мы принимали как истину. «Не выраженная мысль остаётся скрытой, – как светлячок под напёрстком – угасает и погибает вместе с мыслителем. Выраженная мысль живёт, растёт, даёт потомство себе подобных, своим светом усиливая свет других мыслей».

Кайзер рассматривает множество взаимосвязанных идей общего интереса и жизненной важности; из них он формирует устойчивую систему. Я покажу это коротким списком тем: интеллектуальная свобода и логическая судьба — математический долг философии — гуманистическое и промышленное образование — человеческая этика как не раздел зоологии — постулаты — модель принципов платформ — критика и меч овода — муниципальные законы и законы мысли — базовые концепции — пропозициональные и доктринальные функции — свод материи и формы — её бесконечная плодовитость — доктрины как потомство — интерпретации — одна доктринальная функция как матрица бесконечного числа доктрин идентичных по форме, отличных по содержанию — ключевые отличия — отличие логического от психологического — свойства постулата — истина и критика — математическая философия в роли критика — автономная истина и ложность — прототип разумного дискурса часто замаскированный в декларации независимости, конституции США, происхождении видов, нагорной проповеди — преобразование — происходящее во всём мышлении — его изучение в общей инициативе наук — проблема времени и родственные проблемы — инвариантность — вековые проблемы постоянства и перемен — концепция групп — переменные и пределы — математическая бесконечность — гиперпространства — открытые пути в высшие миры — формы интеллектуального освобождения — математика психологии — психология математики — наука и инженерное дело — сдвиг от нечеловеческих к человеческим энергиям — наука как инженерия в подготовке — инженерия как наука в действии — математика как проводник инженера — инженерия как проводник к человечности и т. д. и т. п.

Эта книга несомненно произведёт впечатление на умных людей. Каждый умный человек найдёт в ней ответы на свои насущные вопросы. Родители спрашивают: «Зачем ребёнку изучать математику?», «В чём заключается образовательная ценность математики?» Учёные спрашивают: «Как математика относится к иным ведущими инициативам человека? Социологам стоит спросить: «Что собой представляет человек, и как математическое мышление помогает преобразованию социальных наук в настоящие науки?» Инженеры хотят знать: «Как очеловечить инженерию? И так далее.

«А я здесь причём?»

Простой, «практичный» человек, прохожий спрашивает: «А я здесь причём?» Я могу дать положительный и убедительный ответ. Наша жизнь всецело зависит от установленных доктрин этики, социологии, политической экономики, управления, закона, медицины и т. д. Это затрагивает всех, и простого человека в первую очередь, потому что он находится в самом беззащитном положении.

Большинство так называемых учёных полностью отказались от логики из-за обманчивости старой логики и остались в полном неведении о «новой» логике, несмотря на то, что она существует семьдесят лет. Я объяснил ранее, что наука представляет собой явление, совместно создаваемое логикой и фактами, и в свете этого, учёные, которые игнорируют разумную логику, представляются вовсе не учёными, а лишь работниками кабинета науки. И тем не менее, люди их слушают и поддаются гипнозу их бредовых, обманчивых и вредоносных выводов.

Что мы можем сказать о следующем поколении, о его будущем благополучии и счастье? Давая им ложную логику и ложные доктрины, мы делаем из них умственных инвалидов, обречённых на несчастную жизнь. Разве этого хотят родители для своих детей? Что мы можем сказать о преподавателях, которые, в буквальном смысле, растят следующее поколение? Что они знают о последних шагах в развитии знаний? Многие из них всё ещё живут в средневековье невежества. Эти вопросы дают простому человеку достаточную причину для жизненного интереса к этой теме.

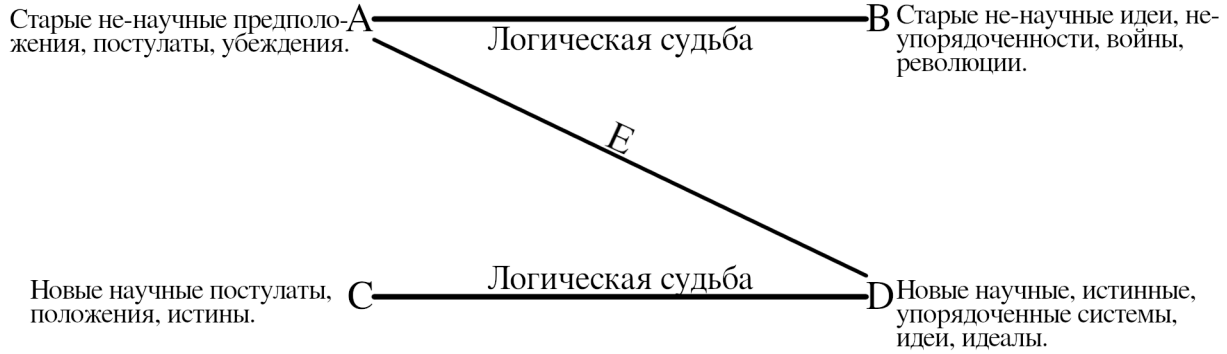
Новые науки пока не обрели «популярность». Учёные, которые провели свои жизни за изучением классических текстов, и которые не могут рассмотреть хотя бы некоторую часть разумных рассуждений, и даже некоторые математики и инженеры, усвоившие технику, но не исследовавшие значения или оправданности, непреклонно протестуют против этих взглядов. Простому человеку обязательно следует понять причины такого сопротивления.

Истинное знание не удастся скрывать долго, но если невежество, скудоумие и апатия сдерживают его применение, это означает, что одному или двум следующим поколениям придётся испытывать страдания. Возможно, понадобится ещё более ужасная мировая война, чтобы человек, наконец, осознал, что ему следует применять свой мозг и знания, которыми он уже располагает.

Письменные труды Кайзера, помимо своей научной ценности, обладают другим редким среди других научных авторов качеством – своим непревзойдённым стилем, который делает его работы не только золотом науки, но и золотом языка.

Резюме

В качестве резюме я приведу диаграмму, которая показывает потенциал открытия Кайзера:



Эта диаграмма позволяет чётко увидеть, что:

(1) Любые перемены в (A) старых положениях, постулатах и т. д. неизбежно реализуют перемены в (B). Этим мы объясняем, почему мировая война, которая свидетельствует о многих старых, скрытых ошибках (A), *неизбежно* воздействует на наши социальные, экономические, политические и другие отношения, и почему возврат к старым (B) представляется невозможным.

(2) Начиная со *старых* (часто ложных) положений (A), достигнуть новых идеалов (D), *убедив* в них всех, не получится, потому что в таком случае потенциальный реформатор пытается идти против логической судьбы; возникают нестыковки (E), препятствующие общему принятию хорошо звучащих, но неразумных доктрин. Например, мы можем проповедовать «братство человека», но при этом продолжать практиковать «волчий» образ жизни.

(3) Новую, лучшую цивилизацию (D) *следует* начинать с новых, более истинных научных положений, постулатов (C); только тогда логическая судьба станет нашим союзником, нежели врагом (E).

(4) В старой цивилизации все во всём обвиняют всех остальных; народы обвиняют народы, религии обвиняют религии, рабочий класс обвиняет капиталистов, капиталисты рабочий класс и т. д. Логической судьбой мы показываем, что *никого* не придётся обвинять. Корень проблемы заключается в ложных положениях, а всё остальное, последствия, лишь вырастают из них. Осознав это мы можем отбросить ВСЕ ПОВОДЫ ДЛЯ ОБИД в индивидуальной, общественной и международной жизни. Мы доказываем, что «лига разумной логики» превосходит «лигу наций», потому что она работает эффективно по незаметным, но неизбежным законам логической судьбы. Об*общ*ением доктрин мы создаём лучшее человеческое *обще*ство.

Мы можем надеяться, что те, кто искренне верят в «братство человека», вдохновятся на исследование, понимание и помощь в установлении «братства доктрин», потому что только в нём мы сможем найти основы высших идеалов братства среди людей.

{^^78, 79 – оглавления The New Orient; 80 – представление от редактора}